

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
IV Республиканской научно-практической
онлайн конференции «Судьбоносные решения Первого
Президента РК Н.А. Назарбаева по формированию нового
Казахстана», посвященной 25-летию Независимости
Республики Казахстан**

**2016 жыл 25 қараша
Астана**

**ӘОЖ 342 (063)
Ж 28**

«Жаңа Қазақстанды қалыптастырудағы ҚР Тұңғыш Президенті Н.Ә. Назарбаевтың тағдырқешті шешімдері» Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің 25 жылдығына арналған атты IV Республикалық ғылыми-практикалық онлайн конференциясы = «Судьбоносные решения Первого Президента РК Н.А. Назарбаева по формированию нового Казахстана» IV Республиканская научно-практическая онлайн конференция, посвященная 25-летию Независимости Республики Казахстан
Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/sborniki-konferentsiy/iv-respublikanskaya-nauchno-prakticheskaya-onlayn-konferentsiya>, 2016. – б. (қазақша, орысша).

ISBN 978–9965–31–813-9

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген. В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и ученых гуманитарных наук.

ӘОЖ 342 (063)

ISBN 978–9965–31–813-9

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

1.	Ashimkhanova K.	Territorial and border issues in Central Asia: historical approach	5
2.	Toimbayeva A.S.	Co-operation between France and Kazakhstan in the framework of cultural diplomacy	8
3.	Әбдіғали Н.Ә.	Н.Ә.Назарбаевтың – Қазақстандағы қоғамдық тұрақтылық пен ұлтаралық келісімді нығайту жолындағы саясаты	12
4.	Әбішева М.М.	Ел басының игі бастамаларының бірі – әлемдік және дәстүрлі діндер лидерлерінің съезі	19
5.	Альжаппарова Б.К.	Из истории «продразверсток» в Центральном Казахстане в начале 1920-х гг.	23
6.	Галимжанова С.Б.	Основополагающие институциональные реформы в экономике Казахстана	29
7.	Еменова Н.	Н.Ә.Назарбаевтың саяси тұлға ретінде қалыптасуы	35
8.	Жумабекова Д.Ж., Капеу-Коханова М.Б.	Роль Первого Президента РК Н.А. Назарбаева в развитии музыкальной инфраструктуры Астаны	41
9.	Жунисбеков Е.Н.	Деятельность РК в ООН: инициативы Н. Назарбаева	43
10.	Ибрагимов Ж.И.	Тұңғыш Президенттің институционалды реформаларды жүргізудегі ролі	47
11.	Иманбай А.Р.	Тарихи дыбыс өзгерістерінің түбір құрылымына әсері	52
12.	Искаков Қ.А.	Н.Ә.Назарбаевтың тәуелсіз Қазақстандағы білімді ұрпақ даярлау жолындағы саясаты	59
13.	Қабылшаев Қ.И.	Ұлы Жеңіске – қомақты үлес (Қазақстан теміржол көлігінің тылдағы ерен еңбегі хақында)	62
14.	Каирбаева Н.А.	МИИДБ-2 іске асыруда арнайы экономи-калық аймақтар ролі және оның құқықтық реттелуі	68
15.	Ковальская С.И.	Роль Первого Президента в разработке концепции по формированию исторического самосознания нации	70
16.	Қосыбаев М.М.	М. Қашқаридың «Диуани лұғат-ит-түрік» еңбегіндегі отбасы және туыстық қатынастар жүйесіне қатысты тілдік бірліктердің этнолингвомәдени сипаты	73
17.	Кошман Т.В.	Ассамблея народа Казахстана как модель межнационального единства	79
18.	Махамбетжанова Ж.	Мәңгілік ел болашағы – білімді ұрпақ, саналы жастар	82

19.	Мусабалина Г.Т.	Казахстанский путь в свете Послания Президента РК Н.А. Назарбаева	91
20.	Нугманова К.Ж.	Казахстанский путь и политика Первого Президента Республики Казахстан в продвижении позитивного имиджа страны	97
21.	Оспанова А.Н., Жанбулатова Р.С.	Казахстанско-Российское приграничное взаимодействие и опыт «Еврорегионов» в контексте Евразийской интеграции	102
22.	Пұсырманов Н.С.	Қазақстан қоғамын топтастырудағы Н.Ә.Назарбаевтың тарихи шешімі	109
23.	Сайфолла Ғ.А.	Ұлт көшбасшысының ел конституциясын әзірлеудегі орны	112
24.	Сәрсенбек Д.	Экспо - 2017 көрмесі - елдіктің ерен жеңісі	116
25.	Сергазин Е.Ф.	25 лет - как молчит семипалатинский ядерный полигон	123
26.	Сулеймен Т.	Қазақстан Республикасы мен Қытай Халық Республикасы арасында дипломатиялық қарым-қатынастың орнауы	126
27.	Токанов Е.Е.	Ұлт көшбасшысының Еуразиялық экономикалық одақ туралы идеялары	136
28.	Турегалиев Б.Б	Н.Ә.Назарбаевтың тәуелсіз Қазақстанды жаңғыртудағы рөлі	143
29.	Үмітқалиев Ұ.Ұ.	Қазақстанға тигізген ядролық сынақ зардабы және Н.Ә.Назарбаевтың ядролық қарудан бас тарту жолындағы күресі	152
30.	Хабдулина М.К., Брынза Т.В.	К тысячелетию Астаны	156
31.	Шойбекова А.С.	Қазақстан тәуелсіздігі жылдарында Р.Қошқарбаев ерлігіне жаңа көзқарастар	160
32.	Юмакаева Э.А.	Бесік в истории казахской материальной культуры	163

ашып, қазақи қонақжайлылықпен қарсы алдық. Олар біздің елімізде өсіп-өніп, бауырларымызға айналды. Қазір біз көпұлтты сипаты бар, біртұтас елміз. Жаһандану дәуірі — көпұлтты мемлекеттер дәуірі. Бұл — әлемдік үрдіс. Еліміздің дамуына барша ұлт пен ұлыс өкілдері бірге үлес қосты. Ендеше, тәуелсіз қазақ елінің азаматтарын алалауға, бауырластығын бұзуға ешкімнің хақысы жоқ. Барлық ұлт өкілдерімен тіл табысып, тату-тәтті, бейбітшілік пен келісімде өмір сүру — барша қазақтың басты қағидасы болуы шарт. Өз халқын сүйетін адам, өз жұртына жақсылық тілеген жан өзге халықтарды ашындырмайды, өз ұлтын ешкімге қарсы қоймайды. Біз ел иесі ретінде биік бола білсек, өзгелерге сыйлы боламыз». Олай болса, елі аман жұрты тыныш қонақжай Қазақстан мемлекетіне, басшылары үш жылда бір дөңгелек үстел басына жиналып, салиқалы сұхбат өткізетін әдемі дәстүрін сақтай отырып, алтыншы отырысы 2018 жылға жоспарланып отырған Әлемдік және дәстүрлі діндер лидерлері кезекті рет бас қосып бата береді деп үміттенейік.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. http://www.inform.kz/kz/kr-prezidentinin-kazakstan-2050-strategiyasy-kalyptaskan-memleketin-zhana-sayasi-bagyty-atty-kazakstan-halkyna-zholdauy_a2518877
2. <http://www.religions-congress.org/content/view/358/35/lang.kazakh/>
3. <http://www.kazembassy.ru/kz/bannerynacprojekty/bannerynacprojekty4>

ИЗ ИСТОРИИ «ПРОДРАЗВЕРСТОК» В ЦЕНТРАЛЬНОМ КАЗАХСТАНЕ В НАЧАЛЕ 1920-Х ГГ.

Альжаппарова Б.К.

Астана, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева

Октябрьская революция 1917 г. и смена властных структур, произошедшая в Центре и на местах, первоначально не оказывали ощутимого влияния на традиционное хозяйство казахов. Первые аграрные законодательные акты, принятые Советской властью, то есть декрет «О земле», провозглашавший национализацию земли, законы о социализации земли (1918 г.) имели, несомненно, ярко выраженный классовый характер. Однако сфера действия этих законов ограничивалась земледельческими районами, поэтому реализация этих законов не повлияла на традиционные формы хозяйствования в Центральном Казахстане. Ситуация изменилась, когда в стране вспыхнула гражданская война. Именно тогда возобладали тенденции, направленные на ликвидацию частной собственности, свертывание товарно-денежных отношений; была введена так называемая «продразверстка». Эти и другие экономические меры Советской власти вошли в историю под названием «военный коммунизм».

Термин «военный коммунизм», по мнению Гимпельсона, «суммирует те черты, особенности экономической политики Советской власти в годы гражданской войны и интервенции, которые были навязаны условиями войны» [1, с.58]. Для политики «военного коммунизма», как утверждают отечественные исследователи, были характерны национализация не только крупной, но и средней и части мелкой промышленности, организация распределения без учета законов товарного хозяйства, свёртывание товарно-денежных отношений, применение чрезвычайных мобилизационных методов в решении хозяйственных задач [1, с.59].

В сельском хозяйстве политика «военного коммунизма» проявилась во введении так называемой «продразверстки». Каждая область, уезд, волость, каждая крестьянская община должны были сдавать государству заранее установленное количество зерна и других продуктов, в зависимости от предполагаемого урожая (определяемого весьма приблизительно). Кроме зерна, сдавались картофель, мед, яйцо, масло, мясо, масличные культуры и т.д. [2, с.125]. Каждая крестьянская община отвечала за свои поставки. И только после выполнения всех обязательств, власти выдавали квитанции, дающие право на приобретение промышленных товаров, при этом в количестве намного меньшем, чем требовалось. Ассортимент промышленных товаров ограничивался немногими товарами первой необходимости: сахар, соль, спички, изредка инструменты. Особенно ощущался недостаток сельскохозяйственного инвентаря.

11 января 1919 года был издан декрет о продразверстке, распространявшийся не только на хлебопроизводящие, но и на потребляющие губернии. Отличительной особенностью этого декрета являлось изменение самого принципа определения «излишков». Отныне излишком считалось то количество продуктов, которое было необходимо государству, что создавало как бы законное основание для конфискации не только действительных излишков, но и необходимого для крестьян продовольствия [2, с.60]. На наш взгляд, именно это определение термина «излишков» стало необходимым поводом для узаконивания злоупотреблений и репрессий в ходе проведения «продразверсток».

В казахских районах Центрального Казахстана с 1920 г. широкомасштабная «хлебная» продразверстка осуществлялась отрядами милиционеров и красноармейцев как военная силовая акция. 10 июля 1920 года в Акмолинском уезде за № 1002 был издан циркуляр, адресованный всем волостным ревкомам и начальникам участковой милиции. Данный циркуляр запрещал населению обменивать хлеб на соль. Издание этого приказа было санкционировано Упродкомом (Управлением продовольственного комитета), который выполнял такую функцию, как распределение продуктов среди населения. В тот же день был подписан и другой циркуляр, приказывающий всем волостным исполкомам ускорить разверстку хлеба [3, л.121].

Подобные инструкции легитимировали ужесточение методов при проведении продразверстки и провоцировали применение незаконных репрессивных мер в отношении мирного населения. Например, в казахских

аулах Акмолинского уезда красноармейцы часто проводили обыски, в ходе которых избивали беззащитных людей и забирали даже необходимое для крестьян продовольствие. Красноармейцы зачастую использовали методы устрашения, чтобы достичь своих целей. Например, не доезжая до аула, стреляли в воздух. В таких ситуациях казахские крестьяне, уже испытавшие на себе воздействие карательных отрядов Колчака, как свидетельствуют источники «забиваются по своим юртам и как статуи смиренно смотрят на все зрелища, творящиеся красноармейцами» [4, л.113].

Источники констатируют, что в Атбасарском уезде «у населения забирался весь хлеб, им не оставалось ни одного пуда для дальнейшего пропитания» [5, л. 29]. «... У населения берется последний семенной хлеб, в некоторых волостях изъяты все семенные приготовления на 1921 год» [5, л.11].

В Акмолинском уезде проводились даже так называемые «недели крестьянина». Одна из таких недель продлилась с 20 августа по 4 сентября 1920 года. В период этой кампании была значительно форсирована разверстка зерна, поэтому план продразверстки, составлявший по Акмолинскому уезду 700 тыс. пудов, был перевыполнен до 913 тыс. 143 пудов [6, л.134].

В некоторых случаях форсирование продразверстки вызывало противодействие даже со стороны работников милиции, так как хлеб изымали не только у гражданского населения, но и у них. В Акмолинском уезде милиция 5 района полностью перешла на сторону мирного населения, «противясь сдаче хлеба» [7, л.58]. Следует подчеркнуть, что Акмолинский уезд в годы «военного коммунизма» снабжал хлебом не только соседние уезды, но и города России, «отправляя туда эшелоны за эшелонами».

В скотоводческих районах Акмолинской губернии проводилась также и мясная разверстка, при реализации которой применяли такие же методы. Так, в сентябре 1920 года экспедиционный отряд под командованием Мурзина и красноармейский – во главе с Шибановым незаконно конфисковали у жителя Еременской волости Акмолинского уезда Абдрасилова Жильмухана около 40 лошадей, которых позже сдали в Акмолинский комиссариат [7, л.168].

Военно-силовой характер этих кампаний не мог не привести к катастрофическому уменьшению скота в районах Центрального Казахстана. Так, в Каркаралинском уезде численность скота в 1917 году составляла 1 млн. 343 тыс. голов, а в 1922 году – 275 тыс. 390 [8, л.20]. В 1914 году численность лошадей в Каркаралинском уезде достигала 108 тыс. 247 голов, в 1922 году поголовье лошадей сократилось до 56 тыс. 598 голов. Беспрецедентное сокращение скота произошло и в Акмолинской губернии, где в 1914 году количество поголовья составляло более 4 млн., а в 1922 году – 1 млн. 347 тыс. Поголовье лошадей сократилось в этой губернии в 3 раза, овец – в 4 раза [8, л.18].

Кочевники в годы «военного коммунизма» должны были выполнять и так называемую «подводную повинность», заключающуюся в мобилизации верблюдов для перевозки в города продовольствия, изъятого у населения. Гипертрофированные формы эта кампания приобрела в Баганалинском районе Атбасарского уезда, где у населения насильственным путем конфисковывали

почти всех верблюдов, большая часть которых погибала в пути от непосильных нагрузок. Особенное «усердие» в этой кампании проявил начальник милиции Муқан Беисов, не отличавшийся разборчивостью в методах работы. Свою деятельность на этом поприще он начал с запугивания мирного населения, он так же практиковал аресты, избиения стариков и детей [8, л.59]. Действия отряда Беисова не были исключением: в Баганалинском районе такие же методы применялись и другими военно-милицейскими продотрядами, возглавлявшимися Прониным, Сосюнкевичем, Меньшиковым, Шестаковым, Катковым, Шакбутовым. [8, л.58].

В Акмолинском уезде эта кампания проводилась теми же методами. В январе 1920 года в казахские волости был отправлен особый красноармейский отряд из 75 человек, который должен был ускорить выполнение «подводной повинности» [9, л.3].

Такие примеры – типичны для эпохи «военного коммунизма», политика которой привела многие скотоводческие хозяйства на грань разорения. Ярким тому подтверждением является положение, сложившееся в Баганалинском районе Атбасарского уезда. Баганалинский район в досоветский период был богатейшим (по численности скота) районом Сары-Арки. Шарипов в этой связи подчеркивает, что, проживая среди баганалинцев в 1905 – 1906 гг., он не встречал там ни одного нищего, бедняка или даже пешего человека. «Впавший в нужду человек получал реальную поддержку от других» – пишет Шарипов [10, с.151].

Такое относительное уравнивание социальных диспозиций санкционировалось существовавшими в казахском обществе институтами родовой помощи, такими, как «Асар», «Аза», «Журтшылық» и др. Однако политика «военного коммунизма», со всеми присущими ей издержками, значительно ускорила процессы разорения и пауперизации (обнищания) кочевого населения. Ярким тому примером является положение баганалинцев. В начале 1920-х гг. около 2 тыс. хозяйств баганалинцев откочевало к реке Ишим и влилось в крестьянские переселенческие поселки в качестве батраков, пастухов и сезонных рабочих; некоторые стали наниматься в хозяйства зажиточных казахов – скотоводов [10, с.153].

Таким образом, «каналы деятельностной самореализации пауперизировавшегося населения» были самые разнообразные. При этом, ученые подчеркивают, что речь идет именно о пауперизации, а не пролетаризации казахского населения [11, с.121]. Состоятельные хозяйства (1000 кибиток) откочевали в пределы Туркменистана. «Обезлюживание» этого района было очевидным даже для сторонних наблюдателей. Так, к 1923 г. на берегу реки Сарыкенгир осталось всего лишь 180 хозяйств из 770 хозяйств, проживавших в 1914 г. Вдоль реки Сарысу на протяжении 100 верст в 1923 г. находилось всего 22 хозяйства из 336 [10, с.154]. Если в 1916 году в Баганалинском районе числилось 7 тыс. 435 хозяйств и проживало около 40 тыс. человек, то уже к 1923 году численность населения снизилась до 2 тыс. человек [9, л.57]. Например, Улытауская волость состояла только из одного аула, в Сарысуйской – проживало 15 хозяйств, Кенгирская и Жездинская

волости включали только 3 аула [12, л.194]. «... Целое племя, недавно носившее громкое имя в губернии «Баганалы» числом 40 тыс. душ за 2-3 года превращено в нищенство и рассыплено по соседним губерниям» [8, л.58]. Снизилось и поголовье скота: с 408 тыс. (1917 г.) до 16 тыс. (1923 г.) [12, л.69].

Баганалинский районный инспектор Гумар Диваев в письме на имя председателя Киргизского Совета Народных Комиссаров С. Сейфуллина отмечает, что в дореволюционный период большинство хозяйств баганалинских волостей отличалось своей зажиточностью. Некоторые хозяйства имели до 1000 голов лошадей, до 5 тыс. овец, до 100 коров и т.д. Ситуация изменилась в 1919 году, когда наступил джунт, способствовавший гибели скота. Следующей причиной сокращения животноводства стала политика мясных развёрсток. Из 8 тыс. хозяйств 6 тыс. хозяйств откочевало в Ишимский район и другие регионы [13, л.45].

Голод, охвативший многие районы Центрального Казахстана, стал закономерным следствием сокращения поголовья скота. «Среди киргизского населения Баганалинского района и Среднего Аргынского районов развивается голод и продовольственный вопрос находится в самой острой форме» [13, л.10]. Как констатируют архивные источники: «В настоящее время беднота питается разной сорной травой с примесью одной десятой части пшеницы, толкут их и мелят кость для потребления..» [13, л.86]. Оперативные сводки ВЧК (Всероссийской Чрезвычайной Комиссии) констатировали: «Голод, связанный с продовольственным кризисом, определяет положение всех слоёв населения, исключая кулаков и спекулянтов. Большинство питается травой ...» [14, л.160].

По официальным данным, в одном только Атбасарском уезде численность голодающих достигла 25 тыс. человек, в Карсакпае голодало около 40% населения [15, л.14].

Большие масштабы голод приобрел в Акмолинском уезде, который называли самым плодородным уездом в Акмолинской губернии. Политика «военного коммунизма», неурожай и джунт 1922 года в немалой степени способствовали появлению в уезде «призрака Поволжья» [15, л.69]. Голодающие, в особенности, жители южных волостей – Асан-Кайгинской и Сары-Аркинской, направлялись в город Акмолинск, где пытались найти работу и улучшить свое бедственное положение. Детские дома были переполнены беспризорными детьми. Население употребляло в пищу кошек, собак, суррогаты [8, л.12].

Необходимо подчеркнуть, что регистрация голодающих стала проводиться в Казахстане лишь с ноября 1921 года. Если в ноябре 1921 года в Казахстане, по данным Народного Комиссариата Здравоохранения, голодало 1 млн. 559 тыс. 911 человек или на 1 тыс. человек приходилось 315 голодающих, то уже в апреле 1922 года, численность голодающих достигла 2 млн. 471 тыс. 740 человек [15, л.22]. Таким образом, голодом было охвачено почти 50 % населения Казахстана. В Акмолинской губернии, в апреле 1922 года, согласно данным Народного Комиссариата здравоохранения, голодало 472 тыс. человек, в Семипалатинской губернии, в состав которой входил Каркаралинский уезд, численность голодающих достигла 14 тыс. 505 человек [15, л.25].

Необходимо отметить, что эти данные несколько занижены и не отражают реальной действительности, так многие кочевые волости не были охвачены сетью медицинских учреждений. В Акмолинском уезде в 1922 году находилось только 4 врачебных пункта: городская больница, Алексеевская, Спасская больницы и Карагандинский приёмный покой. Все остальные медицинские пункты распоряжением Акмолинского Губернского отдела здравоохранения за № 1178/438 в феврале 1922 года были закрыты; 7 фельдшерских пунктов перешли на полное содержание населения. Весь медицинский персонал Акмолинского уезда был сокращён до 12 человек [16, л.22].

Голод, в немалой степени, способствовал возникновению эпидемий таких заболеваний, как туберкулёз, тиф, оспа, малярия, холера и другие. Например, в 1922 году в Акмолинской губернии заболело тифом 36 тыс. 524 человек, холерой – 4 тыс. 731, малярией – 4 тыс.234, цингой – 1137, дизентерией – 2 тыс.780 человек. Начальник Акмолинского Уездного здравотдела в своём докладе на губернском совещании отмечал, что «смертность киргиз от инфекционных заболеваний (тифа, оспы, туберкулёза) – огромная» [16, л.8]. В Акмолинской губернии в 1922 году в больницах ушло из жизни 8 тыс. 373 человек [16, л.13].

Символом того времени стала детская беспризорность. В 1922 году в Акмолинской губернии находилось 14 детских домов, где находилось 9.тыс.426 детей и 4 приюта для содержания младенцев с грудного возраста до 3 лет. Как констатируют источники, детская смертность была высокой и достигала 40 % [17, л.42].

Таким образом, политика «военного коммунизма» в Казахстане, в частности, система «продразверсток» привела к экономическому упадку, пауперизации и обнищанию крестьянства. Катастрофический по своим масштабам и последствиям голод, возникший в начале 1920-х гг., стал закономерным следствием этой политики.

Список использованной литературы

1. Гимпельсон Е.Г. "Военный коммунизм". Политика, практика, идеология. – М.: Мысль, 1973. – 293 с.
2. Верт Н. История Советского государства. 1900-1991. Пер.с фр. – М.: Прогресс: Прогресс-Академия, 1992. – 480 с.
3. ГАГА. (Государственный архив города Астаны) Ф.250. Оп.1. Д.16.
4. ГАГА. Ф.244. Оп.1. Д.5.
5. ГАГА. Ф.250. Оп.1. Д.8.
6. ГАГА. Ф.244. Оп.1. Д.250.
7. ГАГА. Ф.244. Оп.1. Д.4.
8. ГАГА. Ф.244. Оп.1. Д.106.
9. ГААО.(Государственный архив Акмолинской области) Ф.115. Оп.1. Д.2. Л.14.
10. Шарипов М. Баганалинцы // Советская Киргизия. – 1924. – №3-4. – С.150-154.

11. Абылхожин Ж.Б. Традиционная структура Казахстана. Социально-экономические аспекты функционирования и трансформации (1920-1930гг.) – Алма-Ата: Ғылым, 1991. – 240с.
12. ГААО. Ф.115. Оп.1. Д.5.
13. ГААО. Ф.118. Оп.1. Д.13.
14. ЦГА РК (Центральный государственный архив республики Казахстан). Ф.30. Оп.1. Д.247.
15. ЦГА РК. Ф.82. Оп.1. Д.280.
16. ЦГА РК. Ф.82. Оп.1. Д.56.
17. ЦГА РК. Ф.82. Оп.1. Д.212.

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ В ЭКОНОМИКЕ КАЗАХСТАНА

Галимжанова С.Б., к.э.н.
КазУЭФМТ, г. Астана

25 лет назад, 16 декабря 1991 года был принят исторический Конституционный Закон «О государственной независимости РК». Казахстан приобрел независимость и с первых лет ее приобретения взял курс на рыночную экономику.

Переход от централизованной экономики к рыночной, от одной экономической системы к прямо противоположной требовал институциональных преобразований – преобразования экономических, правовых, финансовых, организационно-управленческих институтов, проводимых обычно в процессе крупных экономических и управленческих реформ.

С курсом на рыночную экономику необходимостью стало в первую очередь реформирование отношений собственности, осуществление перехода от «ничейного» характера социалистической государственной собственности к нахождению эффективного предприимчивого хозяина, рачительного собственника. Необходимо было быстрее провести приватизацию, так как в результате распада СССР страна находилась в тяжелом экономическом положении. Приватизация в Казахстане прошла следующие этапы.

Первый этап приватизации относится к 1991-1992 годам. Он назывался инициативной приватизацией, потому что госорганы принимали решение о приватизации только после подачи соответствующей заявки от определенного предприятия, т.е. инициативу должен был проявить коллектив предприятия. Законодательной базой первого этапа приватизации был Закон «О разгосударствлении и приватизации», принятый 22 июня 1991 г. Методами данного этапа приватизации были аукционы, конкурсы или безвозмездная передача трудовому коллективу. Наибольшая доля приватизации на этом этапе пришлась на объекты торговли и бытового обслуживания.